

ства России, формирования и активности структур гражданского общества, социокультурных учреждений, включающих каждого уральца в процесс духовного созидания.

¹ См.: Волков В. И., Юрганова Л. А. Региональная сфера культурно-образовательных услуг: особенности диверсификационных процессов. Ч. 2. Культура. Екатеринбург, 1999.; Кириллов А. Д., Кириллова Н. Б. Урал социокультурный. Екатеринбург, 2000; Литература Урала: Очерки и портреты. Екатеринбург, 1998; Прогноз развития отраслей культуры РФ. М., 1999; Регионы России: Стат. сб. Т. 2. М., 1999; Свердловская область в 1994–1998 гг. Екатеринбург, 1999; Эксперт-Урал. Екатеринбург, 2000. № 8 и др.

САКРАЛИЗАЦИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЯХ

И. Н. Степанова, Н. Г. Карпова
Курганский госуниверситет

Духовные ценности, принятые для отдельных обществ или для большинства сообществ и являющиеся общечеловеческими, всегда определенным образом сакрализованы. Эта сакрализация может быть неатеистической с опорой, например, на такой фактор, как вера в Родину и связанные с ней символы, или теистической, с опорой прежде всего на веру в Бога. Толерантность относится к числу общечеловеческих ценностей. В связи с тем что ее роль в современном обществе, особенно российском, возрастает, представляет интерес анализ ее сакрализации в Священных Писаниях ведущих мировых религий – Библии, Коране и Трипитаке.

В вероучениях данных религий достаточно четко выявляется одна и та же тенденция исповедания ценностей добра, сострадания, великодушия, милосердия, терпимости, раскрывающих содержание такой религиозной ценности, как толерантность. Несмотря на общую тенденцию толерантного (терпимого) отношения к окружающим, выраженную в Священных Писаниях, при более тщательном анализе наблюдаются существенные различия в понимании ими толерантности.

В Библии слова «терпимость» и «толерантность» не встречаются ни разу, но вместо них употребляются «терпение» и «долготерпение». Первое понимается как добровольное несение физического бремени,

а второе соответственно – как великодушие и любовь. В связи с этим можно заключить, что именно долготерпение выражает сущность духовных межличностных взаимоотношений. В этом же значении в Библии употребляется и слово «милость», означающее сочувствие, сострадание (Мф. 5:7). В Коране и Трипитаке такого различия в приведенных словах не выявляется. В Коране употребляется термин «терпимость» по отношению к человеку и «милосердие» – по отношению к Аллаху. В Трипитаке используются слова, синонимичные толерантности, например, «взаимопонимание» и «умиротворение»: «Но есть и срединный путь, о бхикку, путь, открытый Татхагатой («так ушедшим» – эпитет Будды), – тот путь, что открывает глаза, способствует пониманию, ведет к умиротворенности, к высшей мудрости, к полному просветлению, к нирване (Дхармагаккхаваргана-сутра 2.4)»¹.

В Библии «терпимость» и «толерантность» разводятся в зависимости от различных образов человека, представленных в Ветхом и Новом Завете. Ветхий Завет описывает человека как телесно-душевное существо, в Новом Завете появляется духовный человек, то есть тот, кто пережил, как Иисус Христос поясняет законоучителю Никодиму в Евангелии от Иоанна (Ин. 3; 5–7), рождение свыше, от Духа Божия. Ветхий Завет трактует терпимость как душевное качество индивида, которое еще не стало общеобязательным моральным принципом, ибо закон Моисея гласит: «Око за око и зуб за зуб». В Новом Завете речь идет о терпимости как о духовном качестве индивида, которое можно обозначить как толерантность. В качестве аргумента можно сослаться на высказывание апостола Павла, который объясняет различие в трактовках человека в Ветхом и Новом Завете следующим образом: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2:14–15).

Тексты Корана напоминают тексты Ветхого Завета (в Коране действуют многие библейские герои, например, Адам, Ной (Нух), Авраам (Ибрахим), имеется некоторое сходство сюжетов, связанных с именами этих героев), но ни в одной из 114 сур не употребляются сами понятия «дух» и «духовность», из чего можно сделать вывод о том, что в священном тексте ислама человек предстает в своем телесно-душевном облике, как в Ветхом Завете. В этой связи возникает воп-

рос о понимании толерантности в Коране. Можно сослаться на высказывание почитаемого в исламе Тирмизи: «Неверующий, но великодушный человек любезнее Богу, нежели верующий скряга»². По сути дела, великодушные (один из возможных библейских синонимов толерантности, как упоминалось выше) трактуется здесь не как духовное, а как душевное качество индивида, то есть терпимость. Только в отношении Аллаха признается наличие у него духовности, в частности, такого духовного качества, как толерантность, называемого милосердием. При этом отрицается механизм наследования этих качеств от Аллаха к верующему, так как никто не может быть сыном Аллаха, а только рабом: «Не подобает Милосердному брать себе сына. Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб» (Коран, 19:(92)–94(93)). В Коране более явственно, чем в Библии, прослеживается идея вознаграждения за добрые, милосердные, терпимые поступки человека, тем самым подчеркивается роль внешней мотивации поведения индивида: «Если кто утолит какую земную печаль кого из верующих, Аллах утолит одну из печалей того в Судный день... Аллах будет поддерживать своего слугу все время, пока слуга этот будет поддерживать своего ближнего».

Трипитака, Священное Писание буддизма, также обращает внимание на вопрос о любви к ближнему, а следовательно, и на проблему толерантности, в решении которой выделяет два аспекта. С одной стороны, буддизм признает терпимость как душевно-психическое качество, которое необходимо индивиду в процессе его жизни внутри касты, общины. То, что терпимость оценивается высоко, свидетельствует высказывание одного из далай-лам: «Люди принимают терпимость за проявление слабости. Мне представляется, что это не так. Гнев имеет своим источником страх, а вот страх возникает от слабости. Таким образом, если вы сильны, то в вас будет больше мужества. И именно здесь возникает терпимость»³. С другой стороны, в буддизме присутствует идея толерантности как духовного качества, реализующегося в актах воли человека, не связанных с Богом. Будда учил, что «я» представляет собой лишь иллюзию и является непостоянным. Но такое понимание означает отказ от Бога, с которым можно отождествить свое «я». В связи с этим спасение человека, его просветление выступает как результат его личного опыта. «Будьте сами себе светильниками, – призывал Будда своих последователей, – в самих

себе ищите прибежище» (Махапариниббана-сутта 33)⁴. Индивид достигает полного духовного просветления, высшего духовного состояния – нирваны – через постоянный контроль своего разума и жесткую дисциплину поведения.

Вместе с тем толерантность рассматривается в связи с идеей ненасилия, которая распространена в буддийском учении и буддийской практике. Будда настаивал на том, что никакое зло не повредит его последователю до тех пор, пока он не будет реагировать на это зло: «Братья, если кто-то чужой станет говорить против меня, либо против Веры, либо против Предписаний, вы не должны ни таить против него зла, ни ощущать обиду, ни питать дурных чувств. Если же вы станете сердиться или почувствуете обиду, это помешает вашему самообладанию» (Дигха Никайя i. 3). Однако представляется, что возможности толерантности в буддизме ограничены религиозной доктриной «срединного» пути, которую разработал Будда: отрешенность от жизни, нирвана, уход в личный духовный опыт, отказ от желаний. Духовное самоопределение рассматривается как индивидуальный акт вне общения с другими, в то время как толерантность является необходимой стороной межличностных контактов, диалога между индивидами.

¹ Цит. по: Лысенко В. Г. Будда как личность или личность в буддизме // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. М., 1993. С. 121–122.

² Цит. по: Максуд Р. Ислам. М., 1999. С. 236.

³ Цит. по: Эррикер К. Буддизм / Пер. с англ. Л. Бесковой. М., 1999. С. 126.

⁴ Цит. по: Лысенко В. Г. Указ. соч. С. 131.

УНИВЕРСАЛИЗМ: ИДЕЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Д. В. Пивоваров

Уральский госуниверситет

Универсализм (от лат. *universalis* – всеобщий) – учение о посмертном освобождении от греха и спасении всех людей. С ним сопряжено требование религиозной толерантности, мирного сосуществования с иноверцами. В Новом Завете говорится, что Христос оправдал всех, а не только неких избранных, взяв на себя «грех мира». Теологические основы этого учения, оппозиционной концепции св. Августина